

«МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ» Д. ТАРТТ КАК РОМАН ИНИЦИАЦИИ Аманкосова Ш.М.

*Аманкосова Шахноза Мырзагалиевна - магистрант,
кафедра русского языка и литературы,
Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза,
г. Нукус, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается произведение современной американской писательницы Донны Тартт «Маленький друг» (2002), который определяется как роман инициации. В данном исследовании выделяются основные признаки названного жанра и рассматривается их воплощение и развитие в романе «Маленький друг» на примере особенностей сюжетного развития и раскрытия образа главной героини Гарриет Клив-Дюфрен. Основное внимание в исследовании акцентируется на детальном разборе текста романа, авторских описаний глубокого внутреннего мира героини и ее взаимодействии с другими персонажами.

Ключевые слова: роман инициации, роман воспитания, Д. Тартт, «Маленький друг», тип героя.

“THE LITTLE FRIEND” BY D. TARTT AS A NOVEL OF INITIATION Amankosova Sh.M.

*Amankosova Shakhnoza Mirzagaliyevna – Master’s Student,
RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE DEPARTMENT,
NUKUS STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,
NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article examines the work of the modern American writer Donna Tartt “Little Friend” (2002), which is defined as an initiation novel. This study highlights the main features of the named genre and examines their embodiment and development in the novel “The Little Friend” using the example of the features of the plot development and the disclosure of the image of the main character Harriet Cleve Dufresnes. The main focus of the study is on a detailed analysis of the text of the novel, the author's descriptions of the heroine's deep inner world and her interaction with other characters.

Keywords: initiation novel, education novel, D. Tartt, “Little Friend”, type of hero.

УДК 821.111

В бурном развитии литературного ландшафта XX века возникло множество новых романских форм, поразивших читателей невиданным сплавом жанров и сюжетов. Среди этого многообразия особое место занимает роман инициации, преемник классического романа воспитания, сфокусированного на становлении героя от юности до зрелости. В центре романа инициации, напротив, стоит радикальная трансформация главного героя, пережившего некий травмирующий опыт. Не удивительно, что именно в эпоху мирового кризиса во всех сферах и зародился роман инициации, отражая потребность читателей в самопознании и ответственности перед лицом быстро меняющегося мира.

На протяжении XX века роман инициации прочно укоренился в литературной традиции. Он нашел свое выражение в различных направлениях, таких как модернизм - Вирджиния Вульф и Марсель Пруст использовали элементы романа инициации, чтобы исследовать субъективность своих персонажей; экзистенциализм - в романах Ж. Сартра и А. Камю главный герой сталкивается с экзистенциальным выбором, влияющим на его жизненный путь; постмодернизм - в постмодернистских произведениях Дж. Фоера и Д. Тартт, роман инициации сочетается с игровыми приемами и размытыми границами между реальностью и вымыслом.

Главным героем романа инициации становится необычный ребенок, переживающий экзистенциальный кризис из-за травмирующего события. Он ощущает свою инаковость из-за чего чувствует разрыв между внутренним миром и окружающей действительностью. Через череду испытаний, выходящих за рамки обыденного опыта, он преодолевает этот разлад, обретая подлинное "я". Испытания могут включать экстремальные приключения или глубокие духовные искания. Ключевым моментом в романе инициации является экзистенциальный переворот в сознании героя. Этот трансформационный опыт становится переломным пунктом, после которого герой готов вернуться в мир взрослым и зрелым, отринув свою старую идентичность. Также эти романы выделяются своим жанрообразующим элементом - этапом инициации, который задает направление всему повествованию и на нем базируется вся композиция. Сюжет романов инициации часто строится на структурных элементах авантюры и детектива, в центре которого находится мотив Поиска.

В произведении американской писательницы Донны Тартт «Маленький друг», можно также выделить элементы романа инициации. Главная героиня Гарриет Клив-Дюфрен двенадцатилетняя девочка, экзистенциальным переворотом в жизни которой становится убийство брата, когда той было полгода. Само событие героиня даже не помнит, но его последствия влияют на всю ее жизнь. Трагическая утрата ребенка навсегда изменила жизнь семьи. Мама Гарриет окутана тяжелым горем, она потеряла интерес к жизни, проводит большую часть времени в своей комнате, подавленно принимая таблетки, почти игнорируя своих дочерей. Ее супруг также отрекается от семьи и уезжает в другой город, где заводит новую семью. Она фактически сразу лишается обоих родителей и это становится отправной точкой для трансформации ее характера. В течении повествования главная героиня проходит все стадии романа инициации: сегрегацию (отделение посвящаемого от старого окружения и разрыв с прошлой жизнью); лиминацию (промежуточное состояние, реализующее само посвящение и инкорпорацию (последующее включение индивида в жизнь общества в новом качестве) [3, с. 267].

Любовь к литературе, чтению и искусству – типичная черта романа инициации. В «Маленьком друге» присутствуют многочисленные культурные и литературные аллюзии. Еще в начале знакомства с главной героиней упоминается, что она любит устраивать исторические реконструкции, читает приключенческие и исторические романы В. Скотта, а также рефлексировать над библейскими сюжетами. Тартт включает в сюжет произведения Киплинг, с героями которого Гарриет себя ассоциирует.

Гарриет деятельная героиня, она единственная в городе, кто не смиряется с тем, что убийцу брата не нашли и решает самой выяснить правду. Именно поэтому композиционную основу романа составляет детективный элемент поиска убийцы брата. Но «Маленький друг» — это не только загадка убийства, но и исследование общества и попыток Гарриет смириться с ним с точки зрения подросткового возраста, изоляции и тихого, интроспективного бунта. Трагедия ломает все течение жизни семьи, время словно застывает для них, но Гарриет отличается от них: «With distaste, Harriet reflected upon how life had beaten down the adults she knew, every single grown-up. Something strangled them as they grew older, made them doubt their own powers-laziness? Habit? Their grip slackened; they stopped fighting and resigned themselves to what happened. “That’s Life.” That’s what they all said. “That’s Life, Harriet, that’s just how it is, you’ll see» [4, с. 479].

Сквозные мотивы потери и тотального одиночества являются сюжетообразующими, они неизбежно проходят через все произведение подчеркивая изолированность жизни Гарриет: «She would strike now — while she still could, before her nerve broke and her spirit failed her — with nothing to sustain her but her own gigantic solitude» [4, с. 479].

Противопоставление мира взрослых и мира детей еще один мотив, проходящий сквозь роман. Именно поэтому особую роль в художественном мире произведения играет образ Наставника. Композиция произведения охватывается двумя бинарными оппозициями: «учитель – ученик». Важное значение учителя в художественном наследии заключается, по словам С. В. Гайжюнас «не в том, чтобы предотвратить заблуждение, а в том, чтобы руководить заблудившимся, помочь найти самого себя» [2, с. 28]. Проводниками, помогающими Харриет переступить порог посвящения являются две фигуры – тетя Либби и чернокожая служанка Ида. Именно они единственные взрослые в романе, которые интересуются ее жизнью и на которых она может положиться.

И по мере того, как Гарриет расследует смерть Робина и проходит путь инициации, ощущение одиночества усиливается, потому что она снова теряет своих родных – именно тех, кого она больше всего боялась потерять - Иду и Либби: «The day she lost Ida would always be about those black wings gliding through cloudless sky, about shadowless pastures and air like dry glass.» [4, с. 368]. Смерть и одиночество становятся ее постоянными спутниками. Лишившись своих самых дорогих людей, Гарриет оказывается на грани потери единственного оставшегося друга - Хили. Она чувствует, что и он может вот-вот исчезнуть из ее жизни, оставив ее в тотальном одиночестве: «<...> even Hely felt like something that was lost now, or about to be lost, an impermanence like lightning bugs or summer» [4, с. 381].

Динамичность и насыщенность происходящих событий определяют специфику пространственно-временной организации романа инициации. В таких произведениях время имеет субъективный характер, связанный с смысловым и содержательным значением каждого конкретного момента. Пространство, как правило, разделяется на знакомые, обычные топосы и новые, переходные, чуждые для главного героя места, которые “проверяют” и “обновляют” его. Именно поэтому Д. Тартт включает в сюжет образ старого особняка с говорящим названием «Tribulation» (Бедствие), олицетворяющее прошлое и настоящее семейства Клив-Дюфрен. К финалу романа дом Гарриет также как и старый особняк окончательно предается разрушению.

Мотив поиска в романе действует наравне с мотивами утраты, воплощаясь в стремлении Харриет не только к истине и пониманию, но и к поиску себя в новой реальности. Это приводит героиню к осознанию невозможности изменить произошедшие события, и на возникающие у нее вопросы дает ответ само время, проведенное в процессе познания. Осуществив принятие своей утраты, Харриет обретает готовность двигаться вперед.

Таким образом, «Маленький друг» Донны Тартт может быть классифицирован как современный тип романа инициации ввиду присутствия в нем ключевых характеристик этого жанра. Ключевым моментом здесь является мотив Поисков, который проходит через все произведение. В данном романе Квестом для главной героини становится поиск убийцы брата. В романе четко обозначены начальная точка, побуждающая главную героиню к трансформации, а также обязательные стадии инициации, через которые она проходит. Инициация Гарриет совпадает с ее взрослением и, следовательно, с готовностью к дальнейшему развитию.

Список литературы / References

1. *Анциферова О.Ю.* «Южный миф» и роман Донны Тартт «Маленький друг» // ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА. PHILOLOGY AND CULTURE. 2015. №2(40) С. 165-170
2. *Гайжюнас С.* Роман воспитания. Динамика жанровой структуры. Вильнюс, 1984
3. *Шалимова Н.С.* Роман инициации как инвариантная норма романа воспитания. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 4 (30). – С. 265–268.
4. *Tartt D.* The Little Friend. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. 640 p.